

гах таких озер располагались древние капища, где наши предки приносили жертвы воде, поклонялись ей.

Говоря о названиях озер и особенностях их номинации, следует помнить, что в процессе называния взаимодействуют три разнородные сущности: экстралингвистическая деятельность, гносеологический образ обозначаемой ситуации, представляющий собой понятийное отображение, некий «слепок с действительности», и наименование, которое уже имеет структурно-языковое членение.

1. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – Москва, 1974. – 320 с.

2. Опыт описания Могилевской губернии, 1864 (акты записей спецхранилища НБ АНБ).

3. ССРЯ. XI–XVIII вв. – Вып. 3. – М., 1976.

4. ССРЯ. XI–XVIII вв. – Вып. 8. – М., 1980.

5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – Москва, 1986–1987.

И.В. Спирин

Государственное научное учреждение «Институт истории
Национальной академии наук Беларуси»

УДК 902:271.2-788:27-523(476.5)

ИТОГИ РАЗВЕДОЧНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА МЕСТЕ БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА КУТЕИНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В Г. ОРШЕ В 2021 г.

В статье отражены результаты предварительных археологических раскопок остатков фундамента Богоявленского собора Кутеинского мужского монастыря. Были выявлены хорошо сохранившиеся кирпичные стены и своды основной и алтарной частей храма. Фактические размеры, конфигурация и размещение храма на местности несколько отличаются от представленных в предварительном строительном проекте восстановления.

Ключевые слова: *Орша, Кутеинский мужской монастырь, Богоявленский собор, разведочные археологические работы.*

Кутеинский Богоявленский монастырь был основан в 1623 г., в контексте проводимых в Речи Посполитой репрессий в отношении как в целом института православной церкви, так и православного населения Великого Княжества Литовского. Как известно, в этом году витебскими горо-

жанами был убит Иосафат Кунцевич, после чего последовал ряд королевских указав, запрещающих строительство и ремонт православных церквей. Несмотря на это, именно в 1623 г. Подкоморий Мстиславский Богдан Стеткевич и его жена выделили собственное имение Кутейное для строительства православного монастыря. Главный храм монастыря и объект настоящих археологических исследований – деревянный Богоявленский собор, был построен при основании монастыря в 1623 г., и освящён в 1635 г. митрополитом Киевским Петром Могилой [1, с. 13–14]. В течение нескольких столетий монастырь был не только одним из духовных, но и своеобразным культурным центром Оршанской округи – на его территории действовали типография, библиотека, госпиталь и даже школа, реорганизованная впоследствии в духовное училище. Благодаря типографии здесь сформировалась местная школа книжной гравюры. Существует легенда, что последовавшая вслед за самовольным учреждением и строительством монастыря негативная реакция властей, в том числе самого короля Сигизмунда III, подтолкнули его создателей к обустройству подземной церкви Святого Лазаря в доломитовых пещерах под фундаментами рассматриваемого Богоявленского храма. К XIX в. здание соборной церкви приходит в ветхое состояние, и в 1891 г. уничтожается пожаром [1, с. 16–20].

Сообщается, что в 1910–1912 гг. монахами монастыря под фундаментом уже сгоревшего на тот момент собора, были вскрыты остатки подземной церкви, к которой вели узкие ступени. Данная подземная церковь была крестообразной формы, имела общую площадь 11 кв.м. Стоит отметить, что О.Н. Левко не согласна с идентификацией обнаруженного помещения как церкви Св. Лазаря и считает, что она должна располагаться на глубине более 3 м [1, с. 20]. Как известно, в этой части Поднепровья доломитовые породы расположено очень близко к дневной поверхности. Так, по данным современных геологических исследований, слой доломитового щебня на месте бывшего храма начинается именно на глубине 3 м.

Впервые археологические раскопки на территории монастыря были проведены в 1987–1988 гг. силами совместной экспедиции Института истории АН БССР и Белреставрации в рамках КНИ для проекта реставрации монастырского комплекса под руководством И. Чернявского и О.Н. Левко. Их целью было изучение архитектурных особенностей уцелевших каменных строений (Свято-Троицкой (Святодуховской) церкви и жилого корпуса), а также установление характера культурного слоя на территории монастыря. В раскопе 5, заложенном на месте осадки грунта, был выявлен кирпичный подвал, перекрытый в некоторых местах кирпичными сводами, сложенный из кирпича-пальчатки размером 23,5x13x4,5; ?12,5x5,5; 25,5 x13x5,5; ?13,5x6,5 см. Опираясь на размер и форму кирпича, исследователи датировали остатки обнаруженной постройки XVII в. и соотнесли

их с уже известной на тот момент по письменным источникам деревянной соборной церковью [2; 3, с. 10–30].

В 1989 г. под руководством археолога И. Тишкина раскопки были продолжены уже с целью поиска местонахождения именно остатков деревянного собора, для чего на территории монастыря было заложено 11 траншей, 2 раскопа и 2 шурфа. В ходе этих раскопок удалось частично вскрыть остатки фундаментов звонницы, деревянного собора и прилегающих к нему строений [5, с. 1–11].

Самыми результативными в деле изучения остатков фундаментов храма были раскопки, проведённые О.Н. Левко в 1993 г., даже несмотря на то, что самой Ольгой Николаевной они рассматривались как предварительные. Их задачей было частичное исследование фундаментов (не на всю глубину их залегания), выявление контуров здания, и, по возможности, схемы внутренней планировки. В ходе этих раскопок был полностью раскрыт правый предел храма. По выступающим на дневную поверхность в тот момент фрагментам кладки апсиды храма, исследовательница осуществила привязку к существующему зданию Святодуховской церкви, а затем с южной стороны апсиды вскрыла соединённый с ней арочным проходом престол правого предела, внутренней площадью 3,8х3,2 м. По углам притвора были прослежены пять сводов. В восточном и южном направлениях за пределами притвора были вскрыты фрагменты фундаментов, сложенных из булыжников. Арочный проход из притвора в помещение апсиды со стороны притвора был заложен смешанной кладкой из кирпичей и валунов. Выявленные фундаменты были вскрыты на глубину от 0,6 м до 1,2 м. Общая длина раскрытого фундамента строения по линии восток-запад составила 23 м. Максимальная ширина раскопа по линии север-юг – 12 м [4, с. 12–18].

Стремясь восстановить Богоявленский храм, руководство монастыря обратилось в конце 2021 г. в Институт истории НАН Беларуси с просьбой о проведении предварительных, разведывательных археологических раскопок с целью установления точной геометрии расположения на местности, а также сохранности, структуры и состояния кирпично-каменного фундамента собора. Полученные данные должны быть использованы при разработке проекта восстановления храма.

Ко времени начала проведения настоящих работ остатки фундаментов и следы прошлых раскопок на поверхности никак не выделялись. Поэтому для выполнения поставленных целей прежде всего по оси восток-запад была выкопана и зачищена траншея 1, по которой были заложены шурфы 2 и 3. Затем поочерёдно были прирезаны траншеи 2, 3, 4. В восточной части траншеи 1 были вскрыты фундаменты, дальнейшая расчистка которых показала, что они представляют собой остатки центральной абсиды. В её внутренней части был заложен шурф 1. Угол шурфа наткнулся на остатки стены, идущей перпендикулярно центральной оси абсиды. В этом

месте была прорезана траншея 3. Восточная часть шурфа 2 представляла собой капитальную стену, для расчистки которой была вырыта траншея 2. Траншея 4 также шла от шурфа 2 примерно по остаткам внутренней стены храма, разделяющей центральную часть и правый предел. В одном из мест, где стена сохранилась наиболее хорошо, был заложен шурф 3.

Сразу стоит отметить, что практически на всей исследуемой площади структура грунта была одинаковой. Под слоем дёрна толщиной 10-15 см располагался переотложенный тёмно-серый либо тёмно-коричневый слой толщиной от 10 до 40 см, содержащий в себе артефакты, датируемые XVII–XX вв. Под ним залегал слой очень плотной коричневой глины. Проведённые исследования показали, что остатки храма с восточной, северной и западной сторон как бы обрамляются сnivelированным слоем мусора XX в. Во всех обнаруженных нами кирпичных кладках использовался кирпич-пальчатка размером от 23х13х4,5 см, до 23,5х13,5х6,5 см.

Траншея 1 длиной 12 м, шириной 90 см. В восточной части траншеи была вскрыта кладка из валунов на известковом растворе. Диаметр самых крупных камней достигает 60 см. Далее, в 3,5 м от валунов в западном направлении была обнаружена капитальная кирпичная стена толщиной 1,4 м, перпендикулярно которой шла менее массивная кирпичная стенка толщиной 55 см. Далее был вскрыт арочный кирпичный свод, расположенный под углом 60 градусов к траншее. Кирпичи в кладке были положены «на ребро». Судя по вскрытой части, ширина свода достигает минимум 3,8 м. На западном окончании траншеи был вскрыт угол из двух перпендикулярно расположенных стенок толщиной около 55 см каждая. В этом месте впоследствии был заложен шурф 4.

Траншея 2 длиной 16 м, шириной в среднем 1,5 м была заложена по линии юг-север, и по сути представляет собой расчистку верхней части капитальной несущей стены, разделявшей централью и алтарную части храма. Стена сложена из кирпича, положенного плашмя, на известковом растворе.

Траншея 3 прокопана приблизительно по центральной оси храма, от внутренней части абсиды внутрь 4,5 м при ширине 1,3 м. На дне траншеи был обнаружен сложенный из кирпича свод, схожий со сводом из траншеи 1. Визуально имеет несколько меньшую ширину.

Траншея 4 длиной 10 м, шириной в среднем 1 м. Прокопана от шурфа 2 по верху внутренней стенки храма, разделяющей основную его часть и правый предел. Копалась в два этапа. Вначале было прокопано 7,5 м, затем было принято решение проследить стену до конца. Возможно, на отметке 5,5 м от капитальной стены шурфа 2 стенка из внутренней превращается во внешнюю южную стену предела. Об этом свидетельствуют качество и толщина кладки.

Шурф 1 из-за привязки к полукруглой абсиде имеет разностороннюю конфигурацию со сторонами 2,6, 1,75, 2,48, 2,04 м, глубиной 2,1 м от верха

сохранившейся части фундамента до его внутренней отмостки. Цель шурфа – выяснение структуры и сохранности фундамента центральной абсиды. Под довольно тонким переотложенным слоем мощностью до 30 см – слой очень плотной коричневой глины, с трудом поддающейся разработке лопатой. Было выявлено, что фундамент имеет смешанную структуру. Сверху – 3 ряда крупных валунов, со средним диаметром (только на рассматриваемом отрезке фундамента абсиды) до 30 см. Промежутки заполнены камнями помельче и известковым раствором. В северной части вскрытой стены ниже – пласт (толщиной 30-40 см, примерно 3-4 ряда) более мелких камней диаметром до 15 см, на известковом растворе. В южной – кирпичная кладка на известковом растворе до низа стены. Внизу стена укреплена отмошкой шириной 30-40 см, выполненной из крупных булыжников.

Шурф 2 со сторонами 1,35, 1,25, 1,55, 1,70 м глубиной 1,45 м. Выкопан в месте схождения траншей 1, 2, 4. Вероятно, восточная часть шурфа раскрывает фундамент внутренней стены, несущей часть нагрузки купола и разделявшей центральную и алтарную части храма. Капитальная стена имеет толщину до 1,5 м и сложена из кирпича на известковом растворе. Для усиления конструкции, вероятно, в самом нагруженном месте, в кладку встроены крупные валуны диаметр до 50 см. Северный профиль шурфа представлен кирпичной стенкой толщиной примерно 50 см, расположенной по линии запад-восток, прямо перпендикулярно капитальной стене.

Шурф 3 1,6х1,3 м, глубиной 1,35 м. Южный профиль – внутренняя часть фундамента стены притвора. Фундамент толщиной 70 см сложен из кирпича на известковом растворе. Верхняя часть сохранившегося фундамента сложена из 2-х рядов булыжников диаметром 15-20 см. На глубине 1,4 м от верха фундамента в западной части шурфа были обнаружены человеческие останки – кости ног, а также дюжина гвоздей обивки гроба. Сам гроб не сохранился. Глина в месте захоронения хоть и была менее плотной, однако по цвету практически никак не отличалась от глины в других частях раскопа. После фиксации останки были захоронены в месте обнаружения, шурф глубже не раскапывался.

Шурф 4 2,9х1 м, глубиной 1,9 м от верха стены в восточном профиле, 2,1 м от дневной поверхности. Юго-восточный угол шурфа – место перпендикулярного соединения двух кирпичных стен. Восточная стена толщиной 60-70 см расположена в 5 м от капитальной стены из траншеи 2 параллельно ей. Южная стена – перпендикулярно ей, толщиной 45-50 см, возможно является фундаментом северной стены притвора. Обе стены сложены из кирпича на известковом растворе. Снизу стены укреплены отмошкой из валунов, как и в шурфе 1.

Помимо описанных выше были выявлены и другие объекты. В северной части раскапываемой площадки были вскрыты несколько параллельно идущих по линии запад-восток стенок разной структуры и сохранности. Одна из них, высотой 20 см, служила, вероятно, опорой половых

балок внутри храма, и представляет собой неровную стену из булыжников и кирпича, сложенную с использованием минимального количества раствора. В северо-западной части площадки вскрыты участки двух перпендикулярных кирпичных стенок длиной на раскрытых участках 9,5 и 3 м. При этом, та, что длиннее, довольно мощная – толщиной 95 см.

В ходе раскопок было найдено 124 находки (рис. 1). Из них – 4 монеты, книжный уголок, пряжка, обувная подковка, 82 строительных гвоздя и 10 декоративных – от обивки гроба. Монеты – солид города Риги (1582 г. чеканки?) и 3 боратинки. Книжный уголок – медный, 5х5 см, с тремя лепестками для крепления, с украшением в виде полый полусферы. Фрагменты изразцов все поздние – вторая половина XIX–XX вв. Два фрагмента донца горшков – один с внутренней стороны покрыт зелёной глазурью. При желании их можно датировать XVII в.

Рис. 1: 1. Салид города Риги; 2, 3 медный солид Речи Посполитой; 4. Пряжка; 5. Книжный уголок; 6. Обувная подковка; 7. Гвозди обивки гроба

1. Левко, О. Н. Культовые памятники Орши к XVI–XVIII вв. (историко-археологическое исследование) / О. Н. Левко. – Орша : Оршанская типография, 1996. – 52 с.

2. Левко, О. Н. Отчёт о проведении архитектурно-археологических исследований в июне-июле 1987 г. на территории Богоявленского Кутейнского монастыря в г. Орше КН1, 2 / О. Н. Левко, И. М. Чернявский // Фонд археологической научной документации Центрального научного архива НАН Беларуси. – д. 1048, 10148а.

3. Ляўко, В. М. Справаздача аб правядзенні архітэктурна-археалагічных даследванняў на тэрыторыі помніка архітэктury XVII ст. – Багаяўленскага Куцеінскага манастыра ў г. Оршы / В. М. Ляўко, І. М. Чарняўскі // Фонд археологической научной документации Центрального научного архива НАН Беларуси. – д. 1164а, 1164б.

4. Левко, О. Н. Отчёт о раскопках в Оршанском и Городокском районах Витебской обл. в 1993 г. / О. Н. Левко // Фонд археологической научной документации Центрального научного архива НАН Беларуси. – д. 1519.

5. Цішкін, І. Справаздача аб правядзенні археалагічных даследванняў помніка архітэктury XVII ст. Куцеінскага Багаяўленскага манастыра ў г. Орша ў жніўні 1989 г. / І. Цішкін // Фонд археологической научной документации Центрального научного архива НАН Беларуси. – д. 1167, 1212.

П.В. Шевкун

Учреждение образования «Витебский государственный
ордена Дружбы народов медицинский университет»

УДК 271.2:94(470+571)''18/19''

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МОДЕРНОГО ОБЩЕСТВА (XIX – НАЧАЛО XX В.).

В статье рассмотрена проблема адаптации православной церкви Российской империи к процессам социальной модернизации в XIX – начале XX в. Раскрыто значение и представлена специфика становления христианства в регионе. Показаны особенности средневековой религиозности, выделены её уровни. Указаны направления и трудности при формировании современного типа религиозности в европейской части империи. Отмечено значение церкви в эволюции социальной системы страны, сохранении её стабильности в начале XX в. Выделены события Первой мировой войны в качестве ключевого фактора, определившего будущее этой части Европы.

Ключевые слова: Православная церковь, Российская империя, общество, социальная модернизация, традиционное мировоззрение, коллективистские формы религиозности, приходское духовенство, просвещение, индивидуализированная религиозность.